

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

О «праве на погоду»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2451865

Аннотация

«Конечная цель изучения природы – изменение к лучшему условий общественного бытия. Научная мысль – единственное и самое могучее орудие развития воли, разума, самопознания и самозащиты людей. Успехи и достижения работы учёных были бы неизмеримо обильнее, глубже и шире, если бы в буржуазном обществе на путях исследующего разума не вставал стеною идиотизм быта. История роста науки – это история непрерывной и мучительной борьбы исследующего разума против консерватизма разума бытового, – разума подавленного, искажённого множеством суеверий, предрассудков, предубеждений...»

Максим Горький

О «праве на погоду»

1

Конечная цель изучения природы – изменение к лучшему условий общественного бытия. Научная мысль – единственное и самое могучее орудие развития воли, разума, самопознания и самозащиты людей. Успехи и достижения работы учёных были бы неизмеримо обильнее, глубже и шире, если бы в буржуазном обществе на путях исследующего разума не вставал стеною идиотизм быта. История роста науки – это история непрерывной и мучительной борьбы исследующего разума против консерватизма разума бытового, – разума подавленного, искажённого множеством суеверий, предрассудков, предубеждений.

В капиталистическом государстве научная теория осваивается лишь тогда, когда её узко практическое значение, становясь очевидным, удовлетворяет бесчеловечное своекорыстие командующего класса, расширяет для него возможности и создаёт новые приёмы эксплуатации физической силы рабочих масс. Точно так же, как массы рабочих и крестьян находятся в тяжёлом плену экономической политики

¹ Впервые напечатано в газете «Ленинградская правда», 1932, номер 42 от 18 февраля. // Включалось во второе издание книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту указанной книги, сверенному с рукописью и авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького).

капитализма, – свобода исследующего разума тоже уродливо стесняется этим пленом.

Разумеется, в «семье не без урода», и мы слишком хорошо знаем, что среди учёных немало людей, которые, будучи родственно и кровно связаны с гнуснейшим чудовищем капитализма, служат ему со всей искренностью и силой подлости. Экономический кризис и безработица немедленно вызвали у некоторых из них теорию перепроизводства интеллектуальных сил и перепроизводства техники. Эта проповедь необходимости интеллектуального обеднения жизни становится – с лёгкой руки пессимиста Шпенглера – модной, стала достоянием невежественных журналистов и уже даёт практические результаты: кое-где буржуазные правительства, – не сокращая работы промышленности на войну, на производство орудий истребления людей, – сокращают ассигновки на «образование народа» и закрывают научные учреждения.

Американец, известный историк Ван-Лон, обеспокоенный национально-революционным движением в европейских колониях, опубликовал статью о «Великих исторических ошибках». По его мысли, величайшей ошибкой наших прадедов было:

«распространение грамотности в колониальных странах. Первобытные дикари, обязанные белым своим просвещением, вытесняют их из своих стран, уже лишили их Китая, Египта, грозят отобрать Индию и гонят обратно в крошечную, перенаселённую Европу.»

Дикие мысли такого типа появляются всё более часто. Если они ещё не доходят до слуха рабочих масс, то со временем, наверное, дойдут, а когда дойдут, то, конечно, усилят невежественный скептицизм по отношению к науке.

Люди физического труда и без этих выходов одичавших мудрецов видят, что завоевания и открытия науки не облегчают их жизни, не разрушают идиотизма быта. Но им трудно понять, что капиталисты, относясь отрицательно к отдалённым целям науки, исследующей тайны природы, освобождающей разум от бытового, веками воспитанного идиотизма, пользуются данными науки как орудием классовой и национальной борьбы.

Люди физического труда, искусственно заключённые во тьму безграмотности, интересуются жизнью, работой учёных так же мало, как мало интересуется больной здоровьем врача. Церковь – опора капиталистического государства, ревностно оберегающая свою позицию пастыря народов, – издавна относится к работникам науки враждебно, рассматривая их как еретиков, вполне способных занять её место «властителя душ», разбудить отравленный снотворным ядом религии разум трудового народа и придать ему силу единственного руководителя и защитника жизни рабочих и крестьян. Всё это ведёт к тому, что, несмотря на мощное, вопреки всем препятствиям роста, развитие науки в XIX–XX столетиях, расстояние между интеллектуальной бедностью трудового народа и высотой современного научного

мышления катастрофически увеличивается. Интеллектуальная бедность рабочих и крестьян Европы, Америки объясняется именно силою давления на разум людей физического труда бытового мещанского идиотизма. Только слепотой ума и безволием можно объяснить тот факт, что в трагические дни массовой безработицы миллионами голодных, бесправных людей могут командовать люди таких нищенских способностей, каковы Гуверы, Макдональды, Гитлеры и прочие спасители погибающей буржуазии, которая хочет только одного: жить глупо, пошло и удобно, как бы дорого ни стоила эта жизнь «её народам» – её волам, с которых она сдирает последнюю шкуру.

В Союзе Социалистических Советов успешно развивается процесс освоения рабочими и крестьянами науки, техники, искусства. Организованная учением Маркса – Ленина партия коммунистов рабочих и крестьян – энергичный и во всём мире единственно бескорыстный вождь трудового народа – глубоко понимает значение науки, техники, искусства как орудия строения нового мира. Но, как везде в мире, в Союзе Советов тоже существует бытовой идиотизм – древняя, вынужденная столетиями рабской жизни привычка жить, глядя назад, в прошлое, на то, как жили прадеды и деды, не умея смотреть вперёд и подумать о том, как будут жить дети и внуки, – привычка думать, что всё на земле «как было, так и будет», что «человек человеку – волк» и что каждая челове-

ческая единица должна заботиться о своей личной независимости от всех других единиц. Эта волчья и кабанья философия – мрачный результат воспитания людей в подлейших условиях капиталистического государства, и в основе её лежит оправдание неизбежности взаимного грабежа и звериной вражды. Людям, у которых эта вражда вызывает отчаяние, церковь утешительно и лживо говорит: «Человек рождается на страдание, как искра, чтобы устремиться вверх». Вверху, куда указывает церковь, нет ничего, кроме пустоты и холода.

Бытовой идиотизм не должен иметь места в нашей стране, и против всех его проявлений необходимо упорно, беспощадно бороться. Перед ним и против него должны быть твёрдо и ясно поставлены те действительно высокие цели, которые одни только могут освободить разум от мусора и пыли прошлого, от пошлой лжи, которой он издавна отравлен. Перед массами трудового народа в Союзе Советов открыты все пути к самопознанию и развитию всех его сил и способностей. В ежедневной героической работе строительства новой жизни он уже начинает чувствовать безграничную мощь своего творчества. Но чувствовать мало – надо хорошо видеть и понимать. С высоты виднее, и поэтому следует как можно чаще и как можно более просто говорить о высоких задачах, которые ставятся и решаются в наши дни. Нужно осведомлять десятки миллионов людей о ходе и смысле всех грандиозных работ, которые ведутся на сотнях точек нашей

страны и в десятках наших научно-исследовательских институтов.

Нужно, чтобы масса знала: борьба против засухи требует тщательного изучения климата. Необходимо, чтобы все знали всё. Нужно, чтобы люди, опираясь на настоящее, легко умели вообразить будущее. Глядя под ноги, чтобы не споткнуться, следует смотреть и вдаль, чтобы ясно видеть цель, куда идёшь, и чтобы по возможности сокращать длину пути.

В современной науке есть немало такого, что кажется фантастическим, и оно способно с особенной силой действовать на молодой, ещё не работавший мозг. Воображение – тоже сила, и мы слишком хорошо знаем, какую вредную роль играет оно, когда отправляются не от факта, а от самосозерцания.

Разбуженный мозг нашей молодёжи уже успел заявить и всё более часто заявляет о своей способности воображать и творить; он особенно ярко заявляет о своей силе в области технического изобретательства и всюду, где он выступает организованным революционно. Эта его работа вызывает почтительное внимание даже в стане наших врагов. Недавно в Лондоне вышла книга Бернарда Росселя; рассматривая в ней вопросы изучения человеческого организма и находя, что медицина отстаёт от других наук, требует иных, новых приёмов изучения организма человека на самом человеке, он говорит, что «Европа не в силах дать этот необходимый толчок науке, это может быть сделано только в Союзе Сове-

тов».

Идея, которую он защищает, принадлежит к разряду так называемых «безумных» идей. Безумными всегда назывались идеи, которые вели человечество к развитию его разума. Безумными называются идеи, для практического осуществления которых не хватает силы воли и смелости разума.